

Крестовые походы демократии

Виталий Романов

Крестовые походы демократии

«Автор»
2026

Романов В.

Крестовые походы демократии / В. Романов — «Автор», 2026

Начиная с февраля 2022 года мы видим как мир стремительно меняется. Страны Востока уже не позволяют к себе того снисходительного и пренебрежительного отношения со стороны "цивилизованных" государств, а Европа и США все больше и больше понимает , что они стремительно теряют влияние и не могут уже так по хамски вести себя по отношению к другим государствам. А почему вообще такое стало возможным? Почему на протяжении последнего тысячилетия европейская культура взвалила на себя роль "всемирного носителя цивилизационных ценностей"? Ведь если проследить всю цепочку моральных оправданий самых жестоких завоеваний последнего тысячилетия, то можно увидеть , что общим знаменателем для крестовых походов, концепции «бремени белого человека», фашизма и демократии выступает доктрина цивилизационного превосходства.

© Романов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Виталий Романов
Крестовые походы демократии

Пролог

Начиная с февраля 2022 года мы видим как мир стремительно меняется. Страны Востока уже не позволяют к себе того снисходительного и пренебрежительного отношения со стороны "цивилизованных" государств, а Европа и США все больше и больше понимает , что они стремительно теряют влияние и не могут уже так по хамски вести себя по отношению к другим государствам. А почему вообще такое стало возможным? Почему на протяжении последнего тысячилетия европейская культура взвалила на себя роль "всемирного носителя цивилизационных ценностей"? Ведь если проследить всю цепочку моральных оправданий самых жестоких завоеваний последнего тысячилетия, то можно увидеть , что общим знаменателем для крестовых походов, концепции «бремени белого человека», фашизма и демократии выступает доктрина цивилизационного превосходства. Несмотря на разные исторические эпохи и идеологические оболочки, эти явления объединяют следующие системные тезисы:

1. Легитимация насилия через "цивилизаторскую миссию" крестовых походов. Изначально обосновывались освобождением святынь, но на практике стали инструментом западной колониальной глобализации, разрушения Византии и подчинения исламского мира под религиозными лозунгами.

2. Бремя белого человека: Концепция Редьярда Киплинга, оправдывающая колониализм. Эксплуатация ресурсов и народов подается как благородный, но неблагодарный труд по просвещению «полудетей» и «полудикарей».

3. Фашизм: Оправдывает экспансию (например, Drang nach Osten — натиск на восток) необходимостью обеспечения «жизненного пространства» (Lebensraum) для высшей расы, а геноцид — «научной» расовой гигиеной. 4. Демократия : в своей форме использует лозунги «поддержки демократии», «смены режима» или «ответственности за защиту» (responsibility to protect) для легитимации военных вторжений, которые функционально повторяют логику колониальных захватов. Во всех четырех случаях мир делится на «цивилизацию» и «варварство». Объект воздействия лишается субъектности: мусульмане и православные для крестоносцев, «угрюмые племена» для колонизаторов, «недочеловеки» (Untermenschen) для нацистов, «авторитарные режимы» или «изгои» для экспортеров демократии. Как много раз было замеченно, претензии на моральное превосходство демократии пришли на смену прямому расовому и религиозному превосходству, но сохранили ту же функцию оправдания захвата природных ресурсов и эксплуатации коренного населения. Каждая из доктрин утверждает, что несет абсолютное благо. Для крестоносцев это было истинное христианство, для колонизаторов — западная наука и закон, для фашистов — расовая чистота и порядок, для демократов — либеральные свободы. Эта монополия позволяет игнорировать международное право, традиции и волю самих народов.

За идеологическими фасадами всегда стоит контроль над ресурсами. Крестоносцы закрепляли торговые пути, колониализм выкачивал сырье, фашизм стремился захвату плодородных земель и полезных ископаемых, современные «демократические» интервенции часто коррелируют с интересами глобальных корпораций и контролем над энергетическими рынками.

Главное различие заключается в способе маскировки бесчеловечности. Если крестовые походы и классический колониализм использовали открытую религиозную и расовую нетерпимость, фашизм прикрывался псевдонаукой, то современные демократические колонизаторы

- риторикой прав человека. Чем эфективней маскировка насилия, тем выше ее маштаб воздействия. При этом сами термины часто используются как оружие пропаганды: нацисты называли войну против СССР «крестовым походом против большевизма», а современные критики называют продвижение НАТО «крестовым походом демократии», где странам отведена роль на разграбление.

Глава 1

Идея первых крестовых походов не возникла мгновенно, а стала результатом сложного переплетения религиозных, политических, социальных и экономических процессов, назревавших в Западной Европе и на Ближнем Востоке на протяжении XI века. В основе движения лежала идея защиты христианского мира и освобождения Гроба Господня в Иерусалиме. Формальным поводом для организации похода стало обращение византийского императора Алексея I Комнина к папе Римскому. После тяжелого поражения от турок-сельджуков в битве при Манцикерте (1071 год) Византия потеряла почти всю Малую Азию и нуждалась в наемниках для защиты своих границ. Папа призвал христиан отправиться на Восток не просто как наемники Византии, а как воины Христа. Он объединил религиозный долг с материальной выгодой, пообещав участникам:

- Полное отпущение всех грехов (индульгенция) — гарантию спасения души.
- Защиту имущества и семьи крестоносцев со стороны церкви на время их отсутствия.
- Спасение от долговой кабалы и феодального гнета Папа также стремился укрепить собственную власть, направив агрессивную энергию европейских феодалов, погрязших в междоусобных войнах , на внешнего врага, а также расширить влияние католической церкви на Восток. Идея похода нашла живой отклик у всех слоев населения из-за тяжелого положения в Европе:
- Безземелье рыцарства: Действовало право майората, по которому земля наследовалась только старшим сыном. Младшие сыновья феодалов оставались нищими и видели в походе единственный шанс получить собственный феод.
- Крестьяне, страдавшие от неурожаев, воспринимали поход как способ обрести свободу от сеньоров и найти плодородные земли на Востоке.
- Итальянские торговые республики (Венеция, Генуя, Пиза) рассчитывали получить контроль над торговыми путями в Средиземноморье.

Таким образом, идея крестового похода стала синтезом искреннего религиозного порыва масс, стремления церкви к экспансии и прагматичного желания европейской знати и крестьянства решить свои внутренние социальные и экономические проблемы за счет внешней экспансии Идеологическое обоснование первых крестовых походов представляло собой сложную теологическую конструкцию, разработанную папством во главе с Урбаном II. Она позволила трансформировать греховное по своей природе убийство и захват земель в высшую форму христианского служения. Церковь десятилетиями пыталась обуздать феодальную жестокость внутри Европы через движение «Божьего мира», запрещавшее воевать в определенные дни и против определенных лиц (священников, крестьян).

Крестовый поход стал логическим завершением этой политики: воинственную энергию рыцарства, которая приводила к внутренним смутам, направили на внешнего врага. Война против мусульман была объявлена угодной Богу, что снимало с рыцарей любые моральные терзания. Папа Урбан II совершил идеологическую революцию, объединив традицию мирного паломничества с военной экспедицией. В средневековом сознании война сама по себе была грехом, но Урбан II представил поход как акт покаяния и благочестия. Участие в войне против «неверных» приравнивалось к молитве и самопожертвованию во имя любви к Богу и ближним. Урбан II пообещал участникам похода *plenary indulgence* — полное освобождение от временного наказания за грехи. Для средневекового человека, жившего в постоянном страхе перед адом и чистилищем, это означало гарантированное попадание в рай. Папа прямо заявлял, что павший в бою за веру обретет вечную жизнь, минуя стадии покаяния. Идеологически поход подавался как оборонительная мера и акт христианской любви. Урбан II в своей речи в Клермоне (1095 год) подробно живописал зверства турок-сельджуков: разрушение церквей, убий-

ства паломников, осквернение святынь и обращение христиан в рабство, а сам крестовый поход был своего рода «контр-джихадом» — ответом на концепцию священной войны в исламе, но направленным на освобождение, а не на захват. (Прямо напрашивается аналогия с пробиркой споров сибирской язвы, которой тряс в ООН Колин Пауэлль в феврале 2003 года.)

Таким образом, церковь не просто разрешила войну, она наделила ее высшим сакральным смыслом, превратив феодала-разбойника в «воина Христова». Действия участников Первого крестового похода (1096–1099 годы) сопровождались беспрецедентной жестокостью, которая проявилась как на пути в Святую землю, так и после захвата Иерусалима. Эта жестокость была направлена не только против мусульман, но и против еврейских общин Европы, а также местного христианского населения. Еще до того, как основные силы рыцарей достигли Византии, огромные толпы крестьян и бедных рыцарей под предводительством таких лидеров, как граф Эмихо Лейнингенский и рыцарь Фолькмар, начали поход на север, вдоль Рейна. Идеологически евреи воспринимались ими как «враги Христовы» и «убийцы Бога», находящиеся ближе, чем мусульмане. За несколько месяцев были уничтожены крупнейшие еврейские общины в городах Шпейер, Вормс, Майнц, Кёльн и других. По разным оценкам, погибло от 8 до 12 тысяч евреев. Крестоносцы предлагали выбор — принудительное крещение или смерть. Большинство отказывалось отрекаться от веры. Хронист Соломон бар Симеон описывает ужасающие сцены: «один убивал брата, другой — родителей, жену и детей, женихи убивали своих невест, матери — детей».

Чтобы избежать насильственного крещения и гибели от рук погромщиков, евреи совершали коллективные самоубийства. В Майнце и Вормсе сотни людей, включая женщин и детей, убивали друг друга или бросались в воды Рейна со словами «Шма Исраэль» (Слушай, Израиль). Синагоги сжигались, свитки Торы разрывались и растаптывались, имущество общин подвергалось грабежу.

После осады, длившейся более месяца, 15 июня 1099 года крестоносцы ворвались в Иерусалим. То, что последовало за этим, хронисты описывают как одну из самых страшных резней в истории Средневековья. Крестоносцы убивали всех жителей города — мусульман, евреев и даже восточных христиан (мелькитов), которых принимали за сарацин из-за их языка и внешнего вида. Религиозный фанатизм и обещанное папой полное отпущение грехов сняли с воинов любые моральные ограничения. По свидетельству хрониста Раймунда Ажильского, на территории мечети Аль-Акса (Храм Соломона) укрылись десятки тысяч мусульман (мужчины, женщины и дети). Крестоносцы перебили их всех. По словам хрониста, «некоторые из наших отрубали головы одним, другие пронзали их стрелами, так что они падали с высоты храма мертвыми на землю». Кони рыцарей ступали по колено в крови.

Около тысячи евреев, включая беженцев из Европы, укрылись в главной синагоге. Крестоносцы сожгли здание вместе со всеми, кто находился внутри. Хронисты (например, Фульхерий Шартрский) упоминают, что из-за голода, перенесенного во время осады, победители пили кровь убитых и жарили их мясо на кострах. Историки отмечают, что подобная жестокость была типична для средневековых осад, однако в случае с Первым крестовым походом она была возведена в ранг религиозной добродетели. Уничтожение «неверных» рассматривалось не как военное преступление, а как необходимый этап очищения Святой земли перед вторым пришествием Христа. Идеологическим фундаментом походов стало жесткое разделение мира на *Christendom* (христианский мир) и *Dar al-Harb* (мир войны, территория неверных).

Нехристианские народы (мусульмане, язычники Прибалтики, а позднее и православные византийцы) лишались статуса легитимных политических субъектов. Они описывались в папских буллах и проповедях как «нечестивые», «дети дьявола» и «враги Бога» (*inimici Dei*). Это снимало с агрессора моральные ограничения: война против них не считалась грехом, а приравнивалась к акту благочестия. Захват земель на Востоке, в Прибалтике и на Балканах, а

также контроль над торговыми путями подавались как расширение «господства Креста», хотя по факту являлись классической колонизацией.

Идеологическое подавление нехристиан вышло за рамки Ближнего Востока. В более широком смысле крестовыми походами признавались:

Северные (Балтийские) крестовые походы: Тевтонский и Ливонский ордена огнем и мечом обращали в католичество славянские и балтийские племена (пруссов, ливов, эстов). Здесь идеологическое подавление сопровождалось физическим уничтожением местной элиты и жречества, а также насильственной христианизацией.

Альбигойские походы (Юг Франции): Война против катаров была направлена на подавление христиан-еретиков, но использовала те же механизмы дегуманизации врага, что и походы на сарацин.

Четвертый крестовый поход (1204 г.): Разгром Константинополя показал, что идеологический враг определялся не только религией, но и политической волей Рима. Православные христиане были объявлены «схизматиками» (раскольниками), что лишило их защиты и оправдало их ограбление. Правовая легитимация захвата сделало Папский престол верховным арбитром, выдавая *licentia invadendi* (право на вторжение). Земли нехристианских правителей объявлялись «лежачими в небрежении» или «принадлежащими по праву наследию Христову». Это создавало идеологическую базу для лишения нехристианских народов суверенитета над их собственной территорией. В итоге крестовые походы стали первым в истории Европы примером системного использования религиозного курса для оправдания геополитической экспансии, этнических чисток и культурной ассимиляции нехристианских народов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.